

6. Зыбин С.А. История Тульского Императора Петра Великого оружейного завода. М., 1912.

7. Зыбин Сергей Александрович // Генералитет российской императорской армии и флота. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusgeneral.ru/gen/z/gen_z396.html (дата обращения: 15.11.2025).

8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 15.11.2025).

9. Общий вид построек в Октябре 1910 г. // Сообщество ВКонтакте Архивы Самарской области. URL: https://vk.com/wall-77353234_3214 (дата обращения: 22.05.2024)

10. Панина Н.В. К вопросу об экономической модернизации России в конце XIX – начале XX веков // Гуманитарные науки. История. Сборник научных трудов. Вып. 5. М., 2011.

11. Фотоальбом. Самарский трубочный завод. 1911 // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. ГК 32864989.

12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. / пер. с франц. В. Наумова. М., 1999.

13. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 701. Оп. 1.

Ю.С. Бертош

Тольяттинский государственный университет

СЫРБЕВАЯ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921-1925 ГГ.)

В восстановительный период одной из приоритетных задач стало развитие легкой промышленности с целью обеспечения населения предметами первой необходимости и создания базы для развития тяжелой индустрии. Важной проблемой восстановления данной отрасли стало обеспечение сырьем и материально-технической базой.

Легкая промышленность Самарской губернии была развита крайне слабо и представляла собой в основном кустарно-промысловую кооперацию. В ведении государственных органов управления находилось крайне малое число предприятий, самыми крупными из которых стали фабрики «Швей-пром», вырабатывающий гражданскую одежду, а также специальную одежду для различных учреждений и предприятий, и «Красная звезда», производившая продукцию исключительно для нужд военного ведомства, обувная фабрика, овчинный завод, ватная фабрика, кожевенный завод и Мелекесская льно-прядильная фабрика.

Оборудование данных предприятий к началу восстановительного периода устарело и находилось в высокой степени изношенности [3, оп. 3. д. 93]. В Самарской губернии основной мерой для улучшения работы предприятий стал ремонт зданий и оборудования, происходила концентрация производства вокруг основного здания, рядом с которым также создавались

рабочие поселения со школами и клубами. Оборудование на фабриках лишь реставрировалось, существенного обновления материально-технической базы не происходило, что негативно сказывалось на темпах производства. Такие меры объяснялись в том числе тем, что оборудование имело исключительно заграничное происхождение и в дореволюционный период закупалось преимущественно у завода «Гартман», также на суконной фабрике «Красный Октябрь» в ходу были так называемые «американки» [2, оп. 1. д. 20] [4, оп. 1. д. 1. л. 8, 9, 14].

Так на старом оборудовании предприятия Самарской губернии работали до 1926 г., о чем свидетельствуют такие документы, как протокол заседания Бюро постоянного совещания по делам швейной промышленности за 1925/26 гг. и выписка из протокола №25 заседания Самарской Губернской Плановой Комиссии при Губисполкоме от 15-го августа 1924 г.

Сырьем производства также обеспечивались слабо. Ввиду последствий голода 1921-1923 гг. Самарской губернии приходилось закупать сырье. Так, для Ватной фабрики хлопок поставляли Русско-Бухарское акционерное общество в Старой Бухаре, разные государственные хлопчатобумажные заводы и частные лица [3, оп. 3 д. 23]. В связи с недостатком хлопка приходилось перерабатывать чахбут [1, оп. 1. д. 225]. Для кожевенных заводов сырье поставлял Всероссийский кожевенный синдикат, сырье которого не всегда было надлежащего качества ввиду ряда факторов, одним из которых являлось желание заготовить побольше для выполнения договоров, при общем недостатке мелкого сырья на сырьевом рынке Союза [5, оп. 1. д. 5].

Эти и другие факторы повлекли за собой снижение производительности и простой предприятий. Однако при наличии столь отсталой технической базы и проблем с сырьем объем производства легкой промышленности в Самарской губернии вырос и давал достаточно хорошие показатели. В подтверждение этому служит заключение по производственной программе 1923/24 года кожтреста: «За истекший период времени производство достигло реальных результатов в развитии кожевенной промышленности Самарской губернии и кожтрест за истекший период времени показал значительные достижения как в области количества и качества выполненной продукции, оборудования предприятий, повышение заработной платы достигает до 70-80% довоенного времени при той же интенсивности труда, а равно как и в своей деятельности по реализации продукции» [5, оп. 1. д. 4а].

В целом к концу 1924/1925 операционного года сохранялись проблемы обновления оборудования и поставок качественного сырья, вследствие чего наблюдалась недовыработка производственных планов и периодическое снижение качества производимой продукции. При этом следует отметить, что повышение внимания к производству способствовало перелому, а затем и подъему легкой промышленности Самарской губернии, хоть предприятия работали не на полных производственных мощностях, им удавалось достичь достаточно высоких показателей и выходить на рынок Урала и Сибири и конкурировать с предприятиями Центра [1, оп. 1. д. 225].

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-306.
2. ЦГАСО. Ф. Р-523.
3. ЦГАСО. Ф. Р-685.
4. ЦГАСО. Ф. Р-1093.
5. ЦГАСО. Ф. Р-2144.
6. Пяткова Г.Ю. Легкая промышленность Самарской губернии в условиях новой экономической политики советского государства (1921-1925 гг.) // Самарский земский сборник (общественно-политический журнал). 2010. №1 (19). С. 68-75.
7. Уразова С.А. Изменение функций профсоюзов в начальный период НЭПа // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17). С. 36-42.
8. Шароватова Ю.С. Развитие легкой промышленности в Самарской губернии в период Новой экономической политики : 46.06.01 / Шароватова Юлия Сергеевна ; научн. рук. Васильева С.Ю. Тольятти, 2023. 61 с.

И.В. Шкваренко

Ульяновский государственный педагогический университет

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС РАБОЧИХ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ПОЛИТИКИ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» К НЭПУ (НА ПРИМЕРЕ 3-ГО СИМБИРСКОГО ПАТРОННОГО ЗАВОДА)

Формирование жилищного фонда рабочего поселка при Симбирском патронном заводе пришлось на период политики «военного коммунизма». До эвакуации Петроградского патронного завода в 1918 г. на месте существовали лишь «военные» и «австрийские» казармы [3, с. 15-16], которые были переоборудованы под жилье для рабочих согласно указанию Главного управления военной промышленности (ГУВП) [5, с. 135-157]. Строительство нового фонда шло также через ГУВП, распределявшему ресурсы в условиях Гражданской войны по «потребностям» предприятия. Основной этап строительства в 1919-1922 гг. включал возведение 54 новых «административных» бараков, которые считались по сравнению с прежними благоустроенными [2, оп. 52, д. 21, л. 2-23].

Однако со временем обострилась проблема «военных» и «австрийских» бараков. Согласно отчету главного инженера Морарескула 1923 года, эти бараки, из-за изначального нарушения технологий постройки, находились уже в ветхом состоянии [2, оп. 52, д. 53, л. 60-62]. В результате более 60% рабочих (см. таблицу 1) проживало в «военных» и «австрийских» бараках, а также в хлебных амбарах, переоборудованных под жилье. Эти помещения были организованы по коридорной системе, в них отсутствовала штукатурка, имелись холодные уборные, а водоснабжение осуществлялось только из колодца. Часть зданий находилась в аварийном состоянии: «австрийские» бараки не держали тепло из-за ветхих стен, а хлебные амбары страдали от